

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Назначение и проведение экспертизы на предварительном следствии»

Обучающийся

Я.А. Маляр

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.Ф. Ангипова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы бакалаврской работы обусловлена стремительным развитием социально-экономических процессов, которые неизбежно влияют на складывающиеся в обществе правоотношения. Постоянное совершенствование научно-технического потенциала, возникновение новых условий ведения экономической деятельности способствует совершению более изощренных и тщательно продуманных преступлений. Отказ от знаний эксперта при рассмотрении и расследовании уголовных дел просто недопустим. В проводимом исследовании речь пойдет не только о правовом статусе эксперта как весьма значимого участника уголовного процесса, но и специфике его участия на этапе предварительного следствия.

Целью работы является выявление проблем в сфере проведения, назначения и оценки результатов экспертизы на предварительном следствии, а также поиск путей их решения.

Задачи исследования: раскрыть понятие специальных знаний в уголовном судопроизводстве; определить понятие судебной экспертизы; исследовать порядок назначения экспертизы; определить процессуальный порядок производства и оценки результатов экспертизы.

Структура работы представлена введением, двумя главами, объединяющими четыре параграфа, заключением, списком используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения использования экспертизы в уголовном судопроизводстве	7
1.1 Понятие специальных знаний в уголовном судопроизводстве	7
1.2 Понятие судебной экспертизы	18
Глава 2 Процессуальный порядок назначения и производства экспертизы на стадии предварительного расследования	27
2.1 Порядок назначения экспертизы	27
2.2 Процессуальный порядок производства и оценки результатов экспертизы	34
Заключение	39
Список используемой литературы и используемых источников	43

Введение

Актуальность темы исследования. Стремительное развитие социально-экономических процессов неизбежно оказывает влияние на складывающиеся в обществе правоотношения. Постоянное совершенствование научно-технического потенциала, возникновение новых условий ведения экономической деятельности способствует совершению более изощренных и тщательно продуманных преступлений. Отказ от знаний эксперта при рассмотрении и расследовании уголовных дел просто недопустим. В проводимом исследовании речь пойдет не только о правовом статусе эксперта как весьма значимого участника уголовного процесса, но и специфике его участия на этапе предварительного следствия. Кроме того, в настоящее время ученые не могут сойтись во мнении, что же представляет собой заключение эксперта, значимость которого возрастает день ото дня, особенно, когда речь заходит об оценке подобного заключения на практике.

В современном уголовном процессе важность судебной экспертизы сложно переоценить. Знания, которыми обладают эксперты, зачастую, помогают своевременно разрешить возникший конфликт, дают возможность суду вынести правосудное решение с учетом всех особенностей уголовного дела. Процессуальный статус эксперта законодательно определен, однако, при реализации своих полномочий данными субъектами возникают некоторые проблемные аспекты.

Одной из наиболее серьезных проблем, по нашему мнению, является отсутствие соответствующей терминологической базы, не позволяющей пояснить в полной мере сущность и раскрыть содержание уголовно-процессуального статуса эксперта в предварительном следствии. Также не до конца разрешены законодателем проблемы в области проведения экспертизы и не уточнены особенности составления заключения специалистом по итогам своего исследования в рамках предварительного следствия.

Дополнительно ситуация усугубляется тем, что зачастую экспертам

приходится работать с огромным количеством документов, которые могут касаться не только отдельной области знаний, а сразу нескольких. Немаловажным и заслуживающим внимания является вопрос, касающийся правильного оформления результатов экспертных исследований, ведь даже при несущественных нарушениях суд может признать заключение эксперта недопустимым доказательством по делу.

Названные обстоятельства и изложенная проблематика предопределили выбор автором данной темы исследования.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие при проведении судебной экспертизы на предварительном следствии.

Предметом работы являются правовые нормы, определяющие порядок назначения и проведения экспертизы на предварительном следствии.

Целью работы является выявление проблем в сфере проведения, назначения и оценки результатов экспертизы на предварительном следствии, а также поиск путей их решения. Достижение цели работы является возможным за счет решения следующих задач:

- раскрыть понятие специальных знаний в уголовном судопроизводстве;
- определить понятие судебной экспертизы;
- исследовать порядок назначения экспертизы;
- определить процессуальный порядок производства и оценки результатов экспертизы.

Методологическая основа работы сформирована за счет применения общенаучных и специальных методов исследования, использование которых обеспечило всестороннее изучение места и значения специальных знаний и экспертных заключений. Среди методов, которые нашли свое применение, можно выделить следующие: анализ и синтез, индукция и дедукция, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Теоретическая основа исследования. В научных исследованиях уделялось и продолжает уделяться значительное внимание изучению

возможностей использования специальных знаний экспертов в уголовном процессе. Отдельные аспекты, связанные с совершенствованием законодательной базы, регламентирующей порядок деятельности эксперта, освещены в трудах Л.О. Алехнович, А.А. Алтуниной, Т.П. Будяковой, А.В. Веселова, А.В. Гриненко, А.А. Давлетова, А.Н. Долина. Значительный вклад в исследование понятия, сущности, юридических признаков заключения эксперта как специфического процессуального документа сделали Е.Р. Россинская, Б.В. Россинский, А.В. Хмелева, А.В. Смирнов, А.А. Тарасов. Достижения указанных исследователей подтверждают мысль о том, что роль эксперта в уголовном процессе неопределима.

Нормативно-правовая основа исследования представлена Конституцией Российской Федерации [16], Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [32], иными федеральными законами.

Эмпирическую основу исследования составляют материалы правоприменительной практики судов общей юрисдикции.

Структуру работы составили введение, две главы, объединяющие четыре параграфа, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения использования экспертизы в уголовном судопроизводстве

1.1 Понятие специальных знаний в уголовном судопроизводстве

В настоящее время практически невозможно представить материалы уголовного производства, где не используются специальные знания. Вывод эксперта не только является доказательством, но и подтверждает доказательственное значение материалов, подлежащих экспертному исследованию.

Результаты подобного исследования (трасологического, баллистического, почерковедческого и др.) как специального вида и способа познания события преступления используются для принятия соответствующих процессуальных, тактических и других решений.

«Общая теория судебной экспертизы как модель практической деятельности призвана отразить специфику познавательного труда эксперта, методологию экспертных исследований, концептуальные направления их общего развития: компьютеризацию, автоматизацию экспертных производств. К сожалению, понятие специальных знаний не получило законодательного закрепления в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ)» [32].

В УПК РФ сделан акцент на разных целях привлечения специалистов и экспертов, а также обращается внимание на процессуальное значение результатов применения ими специальных знаний. Такая позиция вызывает научные дискуссии и многочисленные вопросы со стороны представителей научного сообщества относительно форм использования специальных знаний в уголовном производстве и определения их значения в процессе доказывания.

А.В. Веселов справедливо отмечает, что «при раскрытии сущности специальных знаний проявляются разные терминологические оттенки этого юридического явления. Такой подход приводит к односторонности

определений и не способствует точному и правильному выяснению значения и существенных признаков специальных знаний и особенностей их практического использования» [7, с. 108].

На сегодняшний день наработана разнообразная практика применения терминов «специальные знания», «эксперт» и «специалист» [1, с. 83], но разъяснений, что следует понимать под данными дефинициями, на законодательном уровне не представлено. Иными словами, исследование проблемы применения и использования результатов специальных знаний на стадии досудебного расследования является весьма актуальным в настоящее время.

Установление содержания понятия «специальные знания» имеет принципиальное значение для уголовного процесса в целом и предварительного расследования в частности. По нашему мнению, закрепление этого понятия в УПК РФ поможет верно раскрыть функции экспертизы и сущность деятельности эксперта и специалиста в уголовном производстве в ходе проведения следственных гласных и негласных (розыскных) действий, поможет избежать применения различных знаний, которые не подпадают под категорию специальных (например, привлечение к участию в уголовном производстве экстрасенсов), обозначить правовой статус субъектов, применяющих специальные знания и влияющих на процесс принятия процессуальных решений в уголовном производстве.

М.В. Жижина отмечает, что «специальные знания – это знания, которыми владеет ограниченный круг лиц. Они приобретены в ходе получения профессионального образования, опыта практической работы, то есть профессиональной подготовки» [13, с. 108].

Согласно взглядам Л.В. Лазаревой, «знания характеризуются как продукт публичной, материальной и духовной деятельности людей. Совокупность знаний можно разделить на жизненные (повседневные) и научные, состоящие из теоретических и практических знаний».

Научные знания получают в результате обучения, в ходе научной и практической деятельности Теоретические знания раскрывают внутреннюю сущность явлений, их природу и закономерности. Практические знания – это знание о средствах трудовой деятельности, способы их применения в разных ситуациях» [17, с. 106].

Н.Е. Марецкий утверждает, что «термин «знание» можно толковать как совокупность сведений в определенной области, приобретенных в процессе обучения. Этим термином еще обозначают осведомленность в чем-либо, наличие сведений о ком-, чем-нибудь. Знание в общем понимании – это продукт общественной, материальной и духовной деятельности людей: идеальное выражение в знаковой форме объективных свойств и связей мира, природного и человеческого» [21, с. 24].

Практические знания – это многопрофильная отрасль, которая сложилась на основе возрастного опыта повседневно-практической деятельности людей. К ним целесообразно относить знания бытового и производственного характера, которые закреплены в определенных приёмах и рецептурных правилах.

А.А. Тарасов отмечает, что «содержание практических знаний составляют знания о средствах трудовой деятельности, способах их применения, наиболее рациональное поведение в тех или иных жизненных условиях. Практические знания заканчиваются процессом познания, в основном, внешней стороны предметов и явлений, а не их сущности» [31, с. 190].

Е.В. Полуянова рассматривает специальные знания как совокупность научно обоснованных сведений отдельного (специального) вида, которыми обладают лица (специалисты) в пределах любой профессии в различных областях науки, техники, искусства и ремесла, что используются для успешного выполнения задач уголовного судопроизводства [24, с. 42].

А.А. Алтунина также выделяет требования, которые присущи осведомленным лицам: «компетентность, владение специальными

(профессиональными) знаниями в определенной области, их сочетание со знаниями особенностей научного исследования, незаинтересованность, объективность, беспристрастность ко всем участникам уголовного производства, процессуальная самостоятельность, независимость, а для переводчика, кроме этого, свободное владение языками и специальной терминологией, необходимые для перевода и недопустимость сочетания его функций с исполнением других процессуальных обязанностей в уголовном производстве» [2, с. 11].

Т.П. Будякова подчеркивает, что «лица, обладающие специальными знаниями – это любые не заинтересованные компетентные лица, обладающие специальными знаниями в определенной области науки, техники, искусства, ремесла и опытом их использование и привлеченные сторонами уголовного производства, судом (судьей) к участию как к началу, так и во время уголовного производства, с целью содействие в решении вопросов, требующих применения специальных знаний и практических навыков» [6, с. 43]. Нельзя исключить тот факт, что некоторые следователи до начала своей непосредственной деятельности работали экспертами.

Однако в случае возникновения необходимости применения специальных знаний, следователь, даже, если он обладает необходимыми познаниями, обязан привлечь эксперта. Однако при оценке заключения эксперта приобретенные в течение жизни знания, которыми владеет следователь, помогают ему лучше уяснить вопрос проведенного экспертом исследования, но ссылаться на свои научные или технические знания он не имеет права, поскольку доказательства оцениваются по «внутреннему убеждению, которое основывается на всестороннем, полном и беспристрастном исследовании всех обстоятельств уголовного производства, руководствуясь законом» [36, с. 16].

По утверждению Ю.К. Якимовича, «для качественного выполнения своих должностных обязанностей следователь должен владеть знаниями в рамках образовательного стандарта по специальности «право», к которым

следует отнести: общие знания относительно судебной экспертизы, оперативно-розыскной деятельности; углубленные знания по отдельным направлениям работы следователя и отдельным методикам расследования» [35, с. 111].

Кроме того, Ю.К. Якимович подчеркивает, что «следователь может и должен использовать имеющиеся у него специальные знания, полученные в ходе своей профессиональной деятельности, в частности для определения качества работы специалиста, оценки заключения эксперта, для проведения допроса эксперта или специалиста» [36, с. 17].

Мы не можем полностью согласиться с позицией Ю.К. Якимовича, который считает, что при расследовании следователь может лично применять любые научно обоснованные специальные знания, если он ими владеет и их требует расследование [36, с. 17]. Согласно УПК РФ, следователь не вправе самостоятельно решать вопросы, требующие специальных знаний, поскольку процессуальный закон запрещает совмещать функции следователя и эксперта или специалиста. Следователь действует в рамках своего процессуального статуса и при этом его функции в процессе доказывания не подлежат расширению.

Такую же позицию поддерживает и А.А. Тарасов, который категорически выступает против каких-либо выводов следователя, как и их фиксации в процессуальных документах, если они базируются на собственных специальных знаниях в различных отраслях науки и техники [31, с. 91]. Следователь вправе проводить самостоятельные исследования вещественных доказательств, применять для этого криминалистическую технику, но такого рода исследование не является экспертизой, и выводы такой деятельности не имеют никакого доказательного значения. Они не должны фиксироваться в процессуальных документах. Такое исследование является внепроцессуальным и предварительным, следовательно, обладает только вспомогательным, оперативно-тактическим значением.

В ходе настоящего исследования целесообразно также уточнить суть терминов «использования» и «применение». В современном русском языке слово «использовать» означает употреблять, что-нибудь, с пользой пользоваться чем-нибудь. «Применять» означает использовать, вводить в употребление, адаптировать [30, с. 350].

Прежде всего, данные понятия являются синонимами и по существу означают тот же процесс, но при определенных ситуациях они имеют несколько отличный содержательный оттенок и это имеет, с нашей точки зрения, существенное значение.

Применение является одним из определяющих признаков в природе человека, следствием – умение накапливать опыт и делиться им, и затем прибегать к вспомогательным звеньям (средствам, инструментам) на пути к поставленной цели, использованию знаний, идей и опыта.

Н. Севгич уточняет, что «в процессе получения специального образования усваивается систематизированная совокупность знаний, навыков и умений, необходимых для выполнения работы определенной специальности (профессии) и определенного уровня квалификации. Специальные знания приобретаются человеком в процессе специального образования и связаны в дальнейшем со специализированной деятельностью человека. Это является необходимым условием успеха практической профессиональной деятельности и проявляется в обоснованных и правильных действиях знающих лиц в творческом выполнении возложенных на них задач» [28, с. 5].

Целью применения таких знаний – установление обстоятельств расследуемого события. Судебная экспертиза является квалифицированной формой применения специальных знаний в уголовном производстве, то есть отдельным видом деятельности осведомленных лиц, которыми в нашем случае есть эксперт и специалист.

Как правило, термин «использование» обычно употребляется там, где нужно усилить значение пользы, полезных последствий для инициатора применения (использовать – брать что-нибудь с пользой, для собственных

выгод). В поисковой деятельности следователь, прокурор, защитник, судья, параллельно со своими профессиональными знаниями, используют результаты применения специальных знаний в установленном законом порядке не только для сбора доказательств, но и для непосредственного их исследования, с целью получения иной значимой информации по делу.

Таким образом, фактические данные, проанализированные и оцененные следователем с учетом его профессионального, жизненного опыта, являются реальной основой для построения розыскных версий, принятия процессуальных и тактических решений. Указанное подтверждается положениями УПК РФ относительно применения специальных знаний и навыков. Итак, эксперт и специалист для проведения исследований применяют свои знания, а следователь, прокурор, защитник, судья во время своей деятельности используют результаты экспертизы.

Сегодня следователи довольно часто на практике встречаются с необходимостью использования результатов специальных знаний с целью поиска, выявления, фиксации, исследования и оценки доказательной информации в процессе расследования преступлений. При этом общих юридических знаний во многих случаях бывает недостаточно.

Для того, чтобы обнаружить некоторые следы, установить их происхождение, выяснить состав любого вещества, причину явления (смерти, поджогов, разрушения здания и т.п.), необходимы специальные знания в различных отраслях: в сферах криминалистики, судебной медицины, математики, химии, физики, биологии, электротехники, пожарного дела.

К проблемным вопросам уголовного производства можно отнести необходимость получения показаний от лиц, обладающих специальными знаниями. Действующим законодательством России, в отличие от законодательства других стран, порядок получения показаний от данных субъектов не вполне проработан. Как правило, оформление таких свидетельств осуществляется протоколом допроса свидетеля. В этой связи, в

научной литературе между учеными не сложилось единого мнения о возможности допроса лиц, обладающих специальными знаниями.

Так, одни авторы (например, Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров) признают возможность и целесообразность допроса лиц, обладающих специальными знаниями, и определяют данную форму использования подобных знаний процессуальной [20, с. 150].

Другие же ученые (например, Е.Р. Россинская) отмечают, что лица, обладающие специальными знаниями (в частности, технические инспекторы, руководители и сотрудники экспертных учреждений и др.), не могут быть допрошены вообще, поскольку в показаниях таких свидетелей важное место занимает мнение относительно как воспринятых, так и непосредственно не воспринимаемых фактов [27, с. 77]. Свою точку зрения ученые мотивируют тем, что никаких других полномочий, кроме тех, которые обусловлены функциональной компетенцией, у данных лиц уголовном процессе нет и быть не может.

В свою очередь О.Ю. Скичко, именует экспертные заключения самостоятельной формой использования специальных знаний и определяет данную помощь экспертов и специалистов справочной деятельностью. При этом он отмечает, что свои выводы и предложения осведомленное лицо излагает не в отдельном документе, а в протоколе допроса [29, с. 50].

А.С. Барабаш предлагает выделять показания осведомленных свидетелей в отдельный источник доказательств, а допрос осведомленных свидетелей рассматривать как самостоятельное следственное действие [4, с. 167]. В соответствии с ч. 4 ст. 80 УПК РФ, показания специалиста являются сведениями, которые он сообщает традиционно на допросах. Допрос специалиста преследует цель получения показаний от лица, обладающего специальными знаниями. Подобный подход, на наш взгляд, можно распространить и на допрос эксперта, так как его показания – это тоже сведения, которые он сообщает в процессе допроса, для разъяснения или уточнения заключения.

При этом непосредственно специальные знания могут использоваться как в процессуальной, которая закреплена нормами УПК РФ, так и непроцессуальной формах, к которым можно отнести консультативную и справочную деятельность лиц, обладающих специальными знаниями; проведение аудита; участие лиц, обладающих специальными знаниями, в проведении гласных и негласных следственных (розыскных) действий, также в проведении ими предварительных исследований материальных объектов, предоставлении технической помощи следователю или оперативному сотруднику (по действующему УПК РФ результаты такой деятельности доказательного значения не имеют, но широко применяются как ориентирующая информация в ходе розыска преступника, установления способа совершения и сокрытия преступления, при выявлении признаков преступного деяния); проведение предварительных исследований как до, так и после начала уголовного производства с целью выявления признаков преступной деятельности и причастности к ней конкретных лиц.

Лицо, проводящее исследование, должно использовать практически те же методы и ту же логику исследования, что и в ходе экспертизы. А.Н. Долин отмечает, что к таким формам можно также отнести и письменные объяснения специалистов [12, с. 19]. Кроме того, УПК РФ предусматривает использование в необходимых случаях не только специальных знаний, но и специальных навыков. Отметим, что законодательством не ограничены случаи привлечения специалиста в зависимости от вида следственных действий. Следователь вправе привлечь специалиста, как для решения технических вопросов, так и для ситуаций которые имеют отношение к конкретному субъекту.

Специалист играет вспомогательную роль, целью, которой является предоставление следователю неизвестной ему ранее информации. Вопрос непроцессуальной формы применения специальных знаний также не остается без внимания исследователей в области экономики и права. Так, Е.Р. Россинская подразумевает под этим понятием не противоречащую закону

форму использования специальных знаний, указывая при этом на ее малозначительную роль в сравнении с процессуальной формой [27, с. 79].

3.3. Зинатуллин поясняет, что «навыки – это действия, которые в результате длительного повторения становятся автоматическими. В основном, знания формируются из использования навыков, с другой стороны – наличие знаний, и в первую очередь практических умений, способствует выработке навыков. Использование практических навыков, нередко позволяет эмпирически устанавливать отдельные факты действительности, применять различные закономерности, определять сущность явлений. Например, осуществляя съемку, фотографу не обязательно знать особенности протекания химических процессов в эмульсионной поверхности пленки. Достаточно уметь профессионально пользоваться аппаратурой» [15, с. 113].

Таким образом, на основании вышеизложенного, под специальными знаниями целесообразно понимать научные, технические и иные профессиональные знания, полученные в результате обучения, а также навыки, которые используются вместе с научно-техническими средствами для поиска, выявления, извлечения и исследования следов преступления в целях получения различной информации для формирования доказательственной базы. Эксперты и специалисты в уголовном процессе не только обладают, но и применяют на практике специальные знания. В этой связи можно сформулировать ключевые признаки экспертизы как деятельности, предполагающей применение специальных знаний соответствующими лицами.

Экспертиза предполагает проведение исследования с использованием специальных знаний. Вопросы, которые будут решены экспертом, должны выходить за границы общеобразовательной подготовки, жизненного и следственного опыта. Экспертиза назначается в случаях, когда для исследования требуются специальные знания, которыми обладает определенный круг субъектов, обладающих профессиональной подготовкой, необходимыми навыками.

По справедливому мнению Н.А. Жуковой, «специальные знания, необходимые при проведении экспертизы, могут относиться к любой сфере знаний – к науке, технике, искусству или ремеслу. Перед экспертом не следует ставить вопросы, решение которых не требует специальных знаний» [14, с. 55].

Эксперт – это особый субъект экспертизы; лицо, обладающее научными, техническими или другими специальными знаниями, которому поручено провести экспертизу и дать по ее результатам заключение с соответствующими выводами.

При этом эксперт обязан соблюдать определенные обязанности. В то же время при проведении экспертизы, как утверждает Л.В. Лазарева, эксперт «обладает определенной самостоятельностью и независимостью, делает выводы от своего имени, по своему внутреннему убеждению и несет личную ответственность. По своему процессуальному положению он отличается от других субъектов процесса, в том числе и от специалиста» [19, с. 178].

Проведение экспертного исследования преследует цель установления обстоятельств, имеющих значение для дела, а также входящих в предмет доказывания. В тех случаях, когда вопрос хоть и имеется, но не требует проведения исследований (например, общенаучные положения), экспертиза проводиться не должна. Этим отличается экспертиза, например, от консультативно-справочной деятельности. В. Божьев отмечает, что «экспертиза проводится с соблюдением определенной процессуальной формы. Уголовно-процессуальным законодательством регламентирован порядок назначения экспертизы, ее проведения и процессуального оформления; определены также права и обязанности участников процесса в связи с проведением экспертизы» [5, с. 66]. Соблюдение процессуальной формы проведения экспертизы имеет важное значение для последующего оформления заключения (вывода) эксперта как доказательства по делу. Ход и результаты экспертного исследования оформляются специальным

процессуальным документом – заключением эксперта, который является самостоятельным видом доказательства по делу.

1.2 Понятие судебной экспертизы

Известным является тот факт, что ценность научного исследования определяется заключениями, сформированными в ходе его проведения. Однако теоретическое и практическое значение заключений научной работы зависит от правильного понимания и применения понятийного аппарата. В данном случае речь идет о необходимости понимания термина «специальные знания», который чрезвычайно важен для уголовного процесса.

Согласно ст. 57 УПК РФ, экспертом называется лицо, которое обладает специальными знаниями. В ч. 2 ст. 57 УПК РФ подчеркивается, что вызов эксперта, назначение и производство судебной экспертизы осуществляется в соответствии со ст.ст. 195-207, 296, 282-283 УПК РФ.

Необходимо подчеркнуть, что не всякое лицо, которое обладает специальными знаниями, может именоваться экспертом. К уголовному процессу может привлекаться и иной субъект со специальными познаниями – специалист (ст. 58 УПК РФ).

Иными словами, «ключевым аспектом любого исследования в рамках уголовного процесса является то, что в экспертном анализе принимают участие только эксперты, каждый из которых обладает определёнными специальными познаниями. Например, в комплексной экспертизе могут участвовать одновременно и эксперт-товаровед, и компьютерно-технический эксперт» [30, с. 154].

По мнению О.В. Добровляниной, «подобные различия в привлечении экспертов основаны на том, что при совместном исследовании могут возникнуть различные технологические и процессуальные проблемы, например, при выработке совместного вывода, при разрешении противоречий. Важно отметить, что в процессуальных документах говорится не о разных

областях, а именно о различных специальностях, что, на наш взгляд, является корректным замечанием, поскольку следует учитывать специализацию эксперта» [11, с. 455]. Такой же терминологии придерживается законодатель в ст. 23 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [34].

Каждая экспертиза предполагает, что привлеченные эксперты будут обращаться к тем специальным знаниям, которые у них имеются. Так, при изучении сущности и роли специальных знаний, необходимо обратить внимание на то, что норма-дефиниция, определяющая его внутренне содержание, отсутствует в действующем законодательстве.

Это, в свою очередь, затрудняет понимание специальных познаний, которыми могут обладать эксперт и специалист в уголовном процессе. Отсутствие нормативного определения специальных знаний способствует обращению большого количества отечественных представителей науки к решению этого вопроса.

Понятие «специальные знания» является достаточно многогранным. Изучая вопрос разграничения терминов «специальный» и «специализированный», М.В. Жижина упоминает об истории фиксации термина «специальный», а также приводит его толкование:

- «предназначенный исключительно для чего-либо; имеющий особое назначение, особый (например, станки, костюм, поезд, задание, заказ и т.п.)» [13, с. 85];
- «относящийся к какой-либо отдельной отрасли науки, техники, искусства; предназначенный для специалистов этой отрасли (например, статьи, образование, учебное заведение, термины)» [13, с. 85].

При отсутствии законодательного толкования понятия «специальные знания» законодатель, однако, не оставил без внимания круг лиц, которые по закону наделены ими. Что же касается такого термина как «знание», то, например, Н. Севгич ведет речь о его искусственном характере, поскольку оно

обнаруживается, живет, проявляется только в потоке человеческой деятельности. Ученый наделяет знания статусом социокультурного творения. Также автор приходит к заключению, что «если при многократном выполнении действия наступает один и тот же результат, оцениваемый рефлексивно, то он (результат) начинает играть роль знания» [28, с. 3].

К определению значения специальных знаний основательно подошли такие отечественные ученые как Л.В. Лазарева и С.В. Покровский. В ходе научной работы названные правоведы пришли к пониманию специальных знаний как таковых, что присущи различным видам профессиональной деятельности. Важно отметить то, что ученые разграничивали специальные знания и знания профессиональные. Например, эксперт-экономист, аудитор, эксперт-лингвист обладают специальными знаниями, а, например, судьи, прокуроры, следователи имеют профессиональные знания [18, с. 153].

Также Л.В. Лазарева поясняет, что специальные знания – это результат специальной подготовки или профессионального опыта, который относится к науке, технике, искусству, ремеслу, и который может быть применен в ходе поиска или получения необходимой информации [19, с. 44].

Несмотря на представленные авторские позиции по поводу понимания специальных знаний, продолжает существовать потребность в нормативно-правовом закреплении толкования этого понятия. Вопрос разграничения специальных и профессиональных знаний занимает должное внимание среди представителей научного сообщества. Одним из аспектов его изучения являются источники соответствующих знаний.

О.В. Добровлянина указывает, что участники судебного процесса могут обладать одновременно специальными и профессиональными знаниями. Так, источником профессиональных знаний является обучение в вузе, в то время как некоторые специальные знания могут быть приобретены участником судебного процесса при изучении отдельных специализированных предметов как судебная экспертиза, судебная медицина, судебная психиатрия, компьютерные технологии [11, с. 453].

Однако, анализируя представленную научную позицию, невозможно полностью с ней согласиться. Образование, полученное в высшем учебном заведении, сопровождающееся присвоением определенной специализации, не может быть полным и основательным.

Кроме этого, частичное, достаточно поверхностное освоение отдельных дисциплин, играет роль при расширении профессиональной эрудиции, однако, не является достаточным для выполнения роли эксперта. Исходя из этого, целесообразно утверждать, что специальными знаниями могут быть признаны только те, что выходят за пределы знаний таких участников процесса как следователь, прокурор, судья, и обуславливают привлечение к решению правового конфликта лиц, призванных облегчить и ускорить процедуру рассмотрения спора.

В соответствии со ст. 57-58 УПК РФ, в уголовном процессе специальными познаниями обладают эксперты и специалисты [32]. Действующее законодательство определяет различный порядок привлечения специалистов и экспертов к уголовному процессу.

Так, эксперт к участию в уголовном судопроизводстве привлекается благодаря вынесению соответствующими уполномоченными лицами определенного процессуального акта. Это может быть определение суда, или постановление следователя (дознавателя), прокурора о назначении экспертизы. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 74 и ст. 80 УПК РФ, эксперт в уголовном судопроизводстве причисляется к группе субъектов, которые содействуют осуществлению правосудия.

В соответствии со ст. 195 УПК РФ и п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» [25], судебную экспертизу вправе проводить государственные судебные эксперты или иные эксперты, которые обладают соответствующими специальными знаниями. Более подробно о государственных судебно-экспертных учреждениях говорят нормы ст. 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» [34].

Категория «иных экспертов», как правило, представлена экспертами из негосударственных судебно-экспертных учреждений. Традиционно, это частные учреждения или некоммерческие организации, которые осуществляют судебно-экспертную деятельность исключительно на законных основаниях.

Также необходимо отметить, что в уголовный процесс эксперты привлекаются для выполнения самостоятельных исследований, которые проводятся с применением определенных методик, определяемых экспертами по своему усмотрению и внутреннему убеждению. В соответствии со ст. 199 УПК РФ, судебная экспертиза как некое специальное исследование может проводиться как в рамках судебного заседания, так и за его пределами.

В ходе исследования специфики деятельности экспертных учреждений А.Н. Долин неоднократно пояснял, что к негосударственным экспертам в рамках уголовного процесса принято обращаться только при определенных обстоятельствах [12, с. 20]. Например, в случае, если эксперты государственных учреждений сильно загружены, либо временно отсутствуют. Кроме того, привлечение негосударственных экспертов может быть обусловлено сомнениями участников уголовного процесса в объективности, честности, беспристрастности экспертов государственных учреждений, но, как правило, это происходит крайне редко.

В вопросе выбора экспертного учреждения целесообразно проверить компетенцию эксперта, а также удостовериться в реальной возможности проведения экспертизы. В ст.ст. 12-13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» отмечается, что государственный судебный эксперт – это, прежде всего, аттестованный работник соответствующего государственного учреждения, который в рамках исполнения своих должностных обязанностей проводит экспертные исследования.

Чрезвычайно важно, чтобы эксперт оставался независимым субъектом

уголовного судопроизводства, о чем свидетельствуют нормы ст. 7 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» [34]. Экспертная деятельность, осуществление которой преследует цели судопроизводства, не подлежит лицензированию, о чем в одном из своих Обзоров законодательства и судебной практики упоминал Верховный Суд РФ [23]. В то же время следует понимать, что отдельные виды деятельности, требующей специальных знаний, которыми может обладать эксперт, относятся к категории лицензируемых. Например, подлежит лицензированию медицинская деятельность.

Следовательно, государственный эксперт, обладающий медицинскими познаниями, должен иметь соответствующую лицензию. Данный вывод в полной мере соответствует п. 4 Положения о лицензировании медицинской деятельности [26], а также подтверждается обзорной судебной практикой Верховного Суда РФ [22].

Изучив особенности статуса эксперта как участника уголовного процесса, хотелось бы подчеркнуть, что несколько иначе в уголовном процессе функционирует специалист. Так, согласно ст. 58 УПК РФ, специалист привлекается для участия в следственных действиях, но обязан строго следовать указаниям суда, прокурора, следователя (дознавателя). Наравне с экспертом в уголовном процессе, специалист также обладает специальными научными, техническими знаниями.

Тем не менее, предметное направление деятельности специалиста отличается от деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве. В соответствии с положениями ст. 58 УПК РФ, специалист привлекается к уголовному процессу в целях решения следующих задач:

- разъяснение вопросов, которые входят в профессиональную сферу деятельности специалиста;
- оказание содействия в обнаружении и последующем изъятии документов, различных предметов в рамках производства различных следственных действий;

- постановка соответствующих вопросов эксперту;
- использование и практическое применение технических средств, необходимых для исследования материалов уголовного дела.

Исходя из содержания ст. 74 УПК РФ, заключения экспертов являются доказательствами. «Заключения специалиста в уголовном процессе длительное время не имели доказательственного значения. В настоящее время заключение и показания специалиста являются доказательством, которое было введено в уголовно-процессуальное законодательство в 2003 г. Кроме того, специалист приглашается следователем (дознавателем) для участия в следственном действии с целью оказания различного рода научно-технической помощи» [12, с. 22].

А.А. Тарасов утверждает, что «результаты такой деятельности специалиста (в отличие от деятельности эксперта) не имеют самостоятельного доказательственного значения, а выступают как составная часть совокупной деятельности всех участников следственного действия, выраженной в формировании следователем соответствующего доказательства» [31, с. 55]. На наш взгляд, позиция А.А. Тарасова является не вполне обоснованной, поскольку результаты деятельности специалиста обладают доказательственным значением и нашли свое отражение в содержании ст. 74 УПК РФ как отдельное доказательство.

Кроме того, ч. 3 ст. 80 УПК РФ устанавливает, что заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Часть 4 этой же статьи определяет показания специалиста как сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст. ст. 53, 168 и 271 УПК РФ.

Таким образом, судебная экспертиза проводится в рамках действующего законодательства. По итогам экспертизы дается заключение, имеющее особое значение для разрешения дела по существу. Экспертиза обладает особыми признаками, позволяющими выделять её среди других видов и методов

исследования. Проведение экспертизы предполагает использование специальных знаний разной направленности.

Подобными знаниями могут обладать и участники судебного процесса, и независимые специалисты, однако, заключение экспертов в рамках экспертизы является доказательством по делу, поэтому такие знания должны иметь процессуальную форму. «Экспертное исследование характеризуется определенной процессуальной формой. Данная характерная черта отличает экспертизу от всех иных форм и видов исследований специалистов. То есть, экспертиза проводится на основании определенных процессуальных норм, требует соответствующего оформления для заключения экспертов, которые обладают правами и обязанностями» [32, с. 56].

О.И. Андреева и А.Д. Назаров уточняет, что «заключение экспертов оформляется документально, поскольку относится к категории доказательств. Данный признак отличает любую судебную экспертизу от деятельности специалиста. Исследования, проводимые экспертом, оформляются в виде заключения. Эксперт в уголовном процессе – это специальный субъект, который обладает соответствующими познаниями, ответственен за составление полноценного заключения по вопросам, поставленным для исследования объекта» [33, с. 57].

Учитывая всё сказанное выше, отметим, что эксперт является участником уголовного судопроизводства, который содействует отправлению правосудия. Эксперт в уголовном процессе относится к категории субъектов, которые обладают специальными знаниями. Несмотря на некоторые схожие аспекты правового статуса, эксперты и специалисты не подменяют друг друга. Иными словами, не всякое лицо, обладающее специальными познаниями, признается экспертом. В уголовное судопроизводство эксперт привлекается путем вынесения соответствующего процессуального акта (например, определения суда или постановления следователя о назначении экспертизы). В рамках своей деятельности эксперт проводит специальные исследования, которые предполагают использование

им методов и приемов по собственному убеждению. В свою очередь, специалист в уголовном процессе строго следует указаниям следователя, суда или прокурора. При этом предполагается, что эксперт будет обладать достаточно глубокими и основательными познаниями, чтобы дать ответы на поставленные перед ним вопросы, хотя действующее законодательство, в целом, не требует от эксперта подтверждения наличия у него подобных профессиональных познаний.

Кроме того, следует отметить, что современная процессуальная наука оперирует значительным количеством самых разнообразных терминов. Тем не менее, УПК РФ не содержит четких определений некоторых понятий, в числе которых «специальные знания», «сведущее лицо», «судебная экспертиза», «эксперт», «комплексная экспертиза» и многих других. Следует сформулировать ключевые понятия, формулировки которых представляются краткими, четкими, однозначными, т.е. являются унифицированными, с возможностью их последующего включения в ст. 5 УПК РФ. Например, весьма полезными, на наш взгляд, являются следующие дефиниции:

- сведущее лицо (эксперт, специалист) - лицо, наделенное в соответствии с законодательством процессуальным статусом и обладающее знаниями, выходящими за пределы тех, которые принято считать профессиональными для суда, участников судопроизводства со стороны обвинения и защиты;
- специальные знания – это профессионально приобретенные экспертом и специалистом компетенции (знания, умения, владения), востребованные и используемые в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации.

Глава 2 Процессуальный порядок назначения и производства экспертизы на стадии предварительного расследования

2.1 Порядок назначения экспертизы

С уверенностью можно утверждать, что эффективность какого-либо процесса или явления напрямую зависит от подхода к его организации и осуществлению. Невозможно достигнуть цели, качественных и количественных результатов, при отсутствии сложной системы функционирования. Не является исключением в этом и экспертная деятельность России. Вопрос порядка и организации этого института невозможно оставить без внимания. Поскольку именно результаты работы субъектов, составляющих ядро экспертной деятельности, способствуют повышению раскрываемости преступлений и различных правонарушений.

По мнению А.В. Внукова, «экспертиза – это любое исследование, которое проводится специалистами для ответа на вопросы, которые требуют специальных познаний» [8, с. 108]. Судебная экспертиза отличается от остальных экспертных исследований следующими признаками:

- это проведение исследований, которое основано на применении знаний в различных областях техники, науки или искусства;
- следование регламенту подготовки материалов на экспертизу, который определён уголовно-процессуальным законодательством;
- права и обязанности лиц, которые проводят судебную экспертизу;
- заключение, данное судебным экспертом, будет иметь доказательственное значение, если оно было проведено по правилам уголовно-процессуального законодательства [8, с. 108].

Роль судебной экспертизы на стадии предварительного расследования весьма существенна, поскольку после того, как будут обнаружены объекты для исследования, она позволяет выяснить широкий круг вопросов, которые подлежат доказыванию. Более того, оперативно проведенная экспертиза, сразу

после обнаружения объектов для исследования, позволяет устранить ошибки следствия.

Необходимо также отметить, что судебная экспертиза проводится не только на стадии предварительного расследования, но и на стадии судебного следствия. Такое также может быть, но в большинстве своём, качественная судебная экспертиза должна быть проведена на стадии предварительного расследования, поскольку незамедлительное изучение обнаруженных или изъятых на месте преступления объектов посредством специальных знаний, может сформировать объективные доказательства в отличие от показаний потерпевших и свидетелей, которые носят субъективный характер.

По этой причине целью судебной экспертизы на стадии предварительного расследования является предоставление доказательств объективного характера на самых ранних этапах расследования преступления. На стадии предварительного расследования судебная экспертиза решает следующие задачи:

- проведение исследования с соблюдением строгого правового регламента, который определяет права и обязанности эксперта и участников уголовного дела;
- проведение исследования посредством применения специальных знаний в определенных областях;
- подготовка заключения, которые имеют статус доказательства;
- специфика судебной экспертизы состоит в том, что доказательственная информация предоставляется экспертом, а не самим следователем, но по поручению последнего.

Доказательственная информация приобретает с помощью специальных методик, специальных знаний. Качество судебной экспертизы, ее информативность зависит от уровня профессионализма эксперта. Итак, судебная экспертиза – это форма применения специальных знаний на стадии предварительного расследования. Благодаря судебной экспертизе у следователя появляются сведения, которые могут иметь доказательственное

значение по делу. При этом, информация не может быть получена иными способами и средствами, что делает судебную экспертизу актуальным и необходимым следственным действием.

Нормы ст. 201 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» допускают возможность проведения комплексной судебной экспертизы, при производстве которой участвуют несколько экспертов различных специальностей [34].

«В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность» [34].

Закрепление в процессуальном законодательстве права на использование специальных знаний, не является достаточным для регулирования оценки заключений эксперта и специалиста.

Практическое применение специальных знаний специалиста и эксперта требует установления границ, которые определяются через форму и виды такого применения. Представители правовой науки пришли к необходимости разделять процессуальную и непроцессуальную форму применения специальных знаний. В основе такой классификации находится наличие или отсутствие регулирования использования такого вида знаний нормами процессуального законодательства, а также юридическая сила таких знаний в качестве доказательств.

Например, в познаниях нескольких экспертов при проведении экспертизы могут нуждаться следователи, испытывающие затруднения в выявлении и анализе различных фактов незаконной или неправильной экономической деятельности предприятий, прибегающих к использованию компьютерной техники, условий, связанных с нарушением финансовой

дисциплины, с причинением имущественного ущерба.

Подобного рода неточности могут выявить в полной мере только специалисты и эксперты, которые действительно обладают знаниями в сфере компьютерных технологий и экономики. Вопрос привлечения лица, обладающего специальными знаниями, находится в собственном ведении следователя (ст. 168 УПК РФ).

Что интересно, уголовно-процессуальное законодательство предполагает возможность получения заключения не только от эксперта, но и от независимого специалиста. То есть, не следует отождествлять такие термины как «эксперт» и «специалист». Ученые настаивают на ряде имеющихся различий, которые не позволяют поставить данные понятия в один синонимичный ряд. Так, Т.П. Будякова подчеркивает следующее:

- эксперт по сравнению со специалистом в большей мере сохраняет самостоятельность своего уголовно-процессуального статуса, работая со следователем на паритетных основах;
- специалист, скорее наоборот, является более зависимым от действий и решений следователя, в связи, с чем его участие имеет подчиненный характер [6, с. 45].

По нашему мнению, заключение эксперта позволяет установить истину по делу, получить ответы на важные вопросы, рассмотреть имеющиеся доказательства в точки зрения специальных знаний экспертов. В свою очередь, специалист имеет менее важный статус, нежели эксперт. Обычно его могут привлечь в судебный процесс, если необходимо дать независимую консультацию, оказать справочную помощь. Одним из существенных отличий, что оказывает основное влияние на разграничение правового статуса эксперта и специалиста, является временная особенность их работы. В то время как работа специалиста predetermined конкретным делом, поскольку осуществляется в его рамках, работа эксперта продолжается и после участия в предварительном расследовании, поскольку оказания помощи следователю является только частью основной работы эксперта, а именно проведения

судебной экспертизы определенного вида.

А.В. Гриненко утверждает, что «следует различать профессию «эксперт», должность «эксперт» и процессуальное положение эксперта как участника уголовного судопроизводства. Процессуальный статус эксперта по конкретному уголовному делу лицо приобретает с момента вынесения постановления дознавателя, следователя, судьи или определения суда о назначении судебной экспертизы и поручения производства экспертизы данному лицу» [9, с. 26].

Вещественным результатом экспертного исследования является заключение, которое выступает в качестве письменно оформленных выводов эксперта. Обычно именно в заключении отражаются ответы на вопросы, которые были поставлены уполномоченным лицом, проводящим дознание, следователем или судом. При составлении заключения эксперт руководствуется определенными познаниями, и делает выводы на основании полученных исследовательских результатов.

А.А. Давлетов и А.В. Чарыков поясняют, что «экспертное заключение – это единственная процессуальная форма, с помощью которой эксперт может донести свои выводы до лица, назначившего экспертизы. В настоящее время четкие требования для всех экспертов по оформлению и составлению заключения отсутствуют, поэтому многие исследователи рекомендуют руководствоваться нормами процессуального законодательства» [10, с. 61].

Ю.К. Якимович отмечает, что «о необходимости соблюдения письменной формы в отношении экспертного заключения указано в ст.80 УПК РФ и ст.25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Отчасти, нормы приведенных правовых актов содержат относительно схожие требования к структуре экспертного заключения, но их нельзя назвать идентичными, соответственно, единый подход законодателя к данному вопросу продолжает оставаться актуальным и неразрешенным. Ввиду сложившейся ситуации, многие отечественные исследователи предлагают самостоятельно разработанные

подходы к подготовке и составлению заключения экспертом, что, по их мнению, позволит разрешить ряд практических проблем» [35, с. 113]. Итак, следуя рассуждениям, заключение эксперта состоит из трех частей – вводной, исследовательской и заключительной.

Вводная часть содержит данные о наименовании дела, содержит краткое описание обстоятельств, имеющих значение для исследования, сведения о лице или органе, что назначили экспертизу, и что будут ее осуществлять; род, вид экспертизы, поступившие для исследования материалы, целостность упаковки, вопросы, вынесенные на разрешение. Особое значение в вводной части заключения имеют вопросы, которые должны быть отражены без изменения первоначальных формулировок. Некоторые исследователи полагают, что эксперт в вводной части заключения должен отразить данные о присутствии следователя, обвиняемого и иных участников производства.

По нашему мнению, это практически нереальная ситуация, во-первых, потому, что эксперт проводит соответствующее экспертное исследование в течение определенного времени, которое обычно исчисляется днями, а не часами; во-вторых, законодатель не требует обязательного участия других лиц в процессе проведения экспертизы. Важно, чтобы в вводной части эксперт отразил данные об обстоятельствах дела, что имеют прямое отношение к предмету исследования. Следует указать источник обстоятельств, и изложить их согласно имеющемуся процессуальному документу.

Отдельное значение имеет исследовательская часть экспертного заключения, в которой нормы действующего законодательства предписывают отражать содержательные аспекты проведенного исследования. В данной части эксперт указывает использованные им методики, приводит аргументацию своего выбора, указывает на этапы исследования и условия применения специальных методов. Описание должно иметь последовательную логическую структуру. Кроме того, эксперту следует установить, являются ли достаточными поступившие к нему объекты исследования.

Если на исследование поступили документы, то эксперт оценивает их достоверность. При составлении исследовательской части заключения эксперт руководствуется строго имеющимися материалами и данными – о нехватке или отсутствии определенного документа может быть сделана соответствующая пометка. Используемые экспертом специальные термины должны сопровождаться пояснениями. При желании эксперт вправе сопровождать заключение соответствующими графиками или таблицами.

По сути, оформление ответов на поставленные вопросы остается на усмотрение эксперта, важно, чтобы в заключении нашли отражение все ответы. В случае если по каким-либо причинам эксперт не в состоянии дать ответ на вопрос, в исследовательской части должны быть названы обстоятельства, которые этому препятствовали. Дополнительно эксперт вправе указать выявленные обстоятельства, которые, по его мнению, имеют значение для дела, но это позволительно только тогда, когда даны ответы на основной массив вопросов.

В заключительной части находят отражение обоснованные ответы на поставленные вопросы и соответствующие выводы. При необходимости эксперт может обратиться к следователю за получением разъяснений, если какой-либо из вопросов сформулирован нелогично. Выводы в заключении должны быть представлены четкими, лаконичными формулировками, содержащими оценку эксперта. Итоги экспертного исследования должны быть максимально убедительными и обоснованными. Любая неточность позволит толковать изложенный материал в нескольких смыслах, что вызовет дополнительные вопросы у суда и других участников процесса.

Таким образом, экспертное заключение – это серьезный документ, который в отдельных ситуациях способен стать решающим для суда доказательством. Поэтому, совершенно неясно, почему законодателем до сих пор не предприняты соответствующие действия, направленные на закрепление четкой структуры заключений экспертов. Ведь если экспертом не была соблюдена письменная форма заключения, либо на нем как на документе

отсутствует подпись эксперта, то суд имеет все основания для непризнания такого заключения в качестве доказательства по делу.

2.2 Процессуальный порядок производства и оценки результатов экспертизы

Не вызывает сомнений тот факт, что в уголовном процессе заключение эксперта обладает важнейшим доказательственным значением. Тем не менее, в настоящее время процесс привлечения и участия экспертов и специалистов в уголовном процессе сопровождается рядом практических сложностей. Так, некоторые прикладные проблемы связаны с процессуальным статусом эксперта, противоречивостью нормативных предписаний, отсутствием истинной независимости экспертов в уголовном судопроизводстве. Учитывая обозначенные аспекты, выделим ряд актуальных проблемных моментов, требующих скорейшего решения.

Одним из главных источников, порождающих экспертные ошибки на стадии предварительного расследования, является недостаточное количество предоставленных эксперту материалов для проведения полного исследования. Анализ норм уголовно-процессуального законодательства (п. 2 ч. 3 ст. 57, п. 4 ч. 1 ст. 195, ч. 1 ст. 199 УПК РФ) позволяет сделать вывод о том, что «вид и объем направляемых эксперту материалов устанавливает следователь, дознаватель, суд. Таким образом, именно эти субъекты определяют пределы ознакомления эксперта с материалами уголовного дела» [11, с. 455].

О нарушениях требований допустимости при производстве экспертных исследований свидетельствует следующий пример.

Так, «в ходе рассмотрения уголовного дела было установлено, что объектом исследования при проведении экспертизы на предмет обнаружения наркотических средств в моче обвиняемых стали заключения экспертиз, которые находились в другом уголовном деле. Объекты исследования, а именно испражнения обвиняемых, на исследование эксперту не

представлялась. Неправильность выбора объекта для лабораторного исследования приводит к признанию заключения эксперта недопустимым доказательством» [11, с. 456].

Судебная коллегия по уголовным делам суда Ненецкого автономного округа в апелляционном определении от 4 апреля 2016 г. по делу № 22-13/2016 указала: «Фактически экспертом была проведена ревизия собственных экспертиз, без наличия объектов, представленных на исследование, и лишь на основании заключений экспертов, полученных в рамках другого уголовного дела, сделан вывод о наличии в моче лица наркотических средств. Указанные выше заключения являются недопустимыми доказательствами, которые не могут быть положены в основу приговора» [3].

В приведенной выше ситуации во избежание ошибки эксперт должен был руководствоваться требованиями п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ и отказаться от дачи заключения, так как представленные ему материалы были недостаточны для дачи заключения.

Т.П. Будякова отмечает, что «в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ эксперт вправе ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения. Однако не всегда в ходе производства исследования эксперт может понять, какими материалами располагают судебные и правоохранительные органы для дачи заключения, и ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов.

Кроме того, иногда эксперт в ходе производства исследования имеет большую возможность располагать информацией о наличии дополнительных материалов. При таких обстоятельствах встает вопрос, как поступать эксперту в подобной ситуации» [6, с. 46].

Также Т.П. Будякова подчеркивает, что «в УПК РФ, в отличие от других процессуальных кодексов, отсутствует упоминание об обязанностях судебного эксперта, а в ст. 57 УПК РФ отмечается лишь то, что эксперт вправе (ч. 3), а что не вправе (ч. 4). Это вызывает определенные проблемы при назначении экспертиз и проведении их, так как не всегда ясно, какие

обязанности и ответственность несет судебный эксперт» [6, с. 47].

На наш взгляд, необходимо дополнить ст. 57 УПК РФ нормами, определяющими обязанности экспертов, их ответственность за производство экспертизы и качество ее выполнения. Это позволит улучшить качество проводимых экспертиз и обеспечить более эффективную защиту прав и интересов участников уголовного процесса.

Однако, как поясняет Т.П. Будякова, «в некоторых случаях материалы, необходимые для проведения экспертизы, могут быть недоступны или недостаточны. В этом случае эксперт может столкнуться с ограничениями в проведении экспертизы, что может негативно повлиять на качество и объективность ее результатов» [6, с. 48]. Поэтому, необходимо внести изменения в УПК РФ, чтобы дать возможность эксперту самостоятельно собирать необходимые материалы, с сохранением их допустимости путем согласования с органами, назначившими экспертизу. Это позволит обеспечить более качественное и объективное проведение экспертизы.

В широком смысле, эксперт – это участник уголовного судопроизводства, который своими действиями содействует отправлению правосудия. Невозможно полно, объективно и всесторонне рассмотреть уголовное дело, не обращаясь при этом к специальным знаниям, которыми обладают эксперты и в ряде случаев специалисты. Чрезвычайно важно, чтобы эксперты при отправлении правосудия действовали исключительно добросовестно и беспристрастно, качественно исполняли свои обязанности и разумно реализовали процессуальные права. В противном случае, эксперта необходимо отстранить от участия в уголовном судопроизводстве. Соответствующие основания для отвода и самоотвода эксперты предусмотрены законодателем в ст.ст. 61 и 70 УПК РФ. В ч. 2 ст. 70 УПК РФ отмечается, что эксперт подлежит отводу в том случае, если будет установлена его некомпетентность. В п. 1 ч. 2 ст. 70 УПК РФ подчеркивается, что «предыдущее участие эксперта в производстве по уголовному делу в качестве эксперта или специалиста не является основанием для отвода» [32]. По

нашему мнению, лицо, которое принимает участие в уголовном судопроизводстве, должно обладать только одним процессуальным статусом.

В научном сообществе отмечается, что совмещение статусов специалиста и эксперта традиционно наблюдается у сотрудников правоохранительных органов, что обусловлено отсутствием квалифицированных работников [6, с. 49]. На наш взгляд, практика совмещения статусов эксперта и специалиста невозможна, поскольку противоречит требованиям действующего законодательства. Кроме того, права эксперта не соответствуют обязанностям, которые законодательно возложены на специалистов. Например, согласно п. 4 ст. 57 УПК РФ, эксперт не вправе собирать самостоятельно материалы для проведения сравнительного исследования, хотя Ю.К. Якимович утверждает, что экспертов в уголовном судопроизводстве необходимо наделить подобной обязанностью, поскольку сбор объектов может являться неотъемлемой частью исследования [35, с. 113]. На практике, зачастую, сбором разнообразных объектов занимаются специалисты-криминалисты, которые участвуют в осмотре места происшествия. Так, благодаря специалистам изымаются отпечатки пальцев, пули и гильзы, оружие, которые потом используются при проведении ольфакторного исследования.

Согласно п. 1 ч. 3 и п. 1 ч. 4 ст. 70 УПК РФ, эксперт не вправе знакомиться с материалами дела, которые к предмету экспертизы не относятся, а также не вправе вести переговоры, которые касаются производства экспертных исследований с иными участниками судопроизводства, не получив предварительного одобрения следователя или суда. Предполагается, что любые переговоры, инициированные экспертом, и совершенные в обход следователя, могут осуществляться по различным вопросам, которые не касаются проведения судебной экспертизы.

Кроме того, совершенно не ясно, как проводить допрос лица, которое ранее участвовало в уголовном производстве по определенному делу, в двух процессуальных статусах. В соответствии с нормами ст.ст. 269-270 УПК РФ,

председательствующий обязан разъяснить допрашиваемому его права и обязанности, и указать на ответственность, которой он может быть подвергнут. При этом права и обязанности специалиста и эксперта в уголовном процессе различаются, несмотря на определенные сходства.

В то же время, по справедливому замечанию Л.В. Лазаревой, «при наличии оснований, предусмотренных ст. 61 УПК РФ, может быть принято решение об отводе эксперта, однако, ни в положениях УПК РФ, ни в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не говорится о самоотводе эксперта. Самоотвод эксперта – это добровольный отказ эксперта от участия в проведении экспертизы в данном деле» [17, с. 215].

Он может осуществляться по ряду причин: например, если эксперт имеет личный интерес в результатах экспертизы, если у него есть некая предвзятость в отношении одной из сторон дела и др. Хотя самоотвод эксперта не предусмотрен в законодательстве, эксперт должен проинформировать уполномоченное лицо о существующих обстоятельствах и самостоятельно решить отказаться от проведения экспертизы в интересах справедливости и объективности. Однако, в таком случае, суд может назначить другого эксперта для проведения экспертизы.

Таким образом, в настоящее время некоторые вопросы применения специальных знаний до сих пор недостаточно полноценно регламентированы, существуют проблемные вопросы оценки заключений эксперта, его самоотвода, которые требуют более детальной регламентации.

Заключение

Решение задач, определенных для достижения цели настоящего исследования, в вопросе производства экспертизы на этапе предварительного следствия, обеспечило формулировку ряда выводов.

Так, эксперт является участником уголовного судопроизводства, который содействует отправлению правосудия. Эксперты в уголовном процессе относятся к категории субъектов, которые обладают специальными знаниями. Несмотря на некоторые схожие аспекты правового статуса, эксперты и специалисты не подменяют друг друга. Иными словами, не всякое лицо, обладающее специальными познаниями, признается экспертом. В уголовное судопроизводство эксперт привлекается путем вынесения соответствующего процессуального акта (определения суда или постановления следователя, дознавателя о назначении экспертизы). В рамках своей деятельности эксперт проводит специальные исследования, которые предполагают использование им методов и приемов по собственному убеждению. В свою очередь, специалист в уголовном процессе строго следует указаниям следователя, суда или прокурора. При этом предполагается, что эксперт будет обладать достаточно глубокими и основательными познаниями, чтобы дать ответы на поставленные перед ним вопросы, хотя действующее законодательство, в целом, и не требует от эксперта подобных познаний.

В уголовном судопроизводстве в качестве доказательств используются заключения эксперта (ст. 74 УПК РФ). Основу деятельности эксперта составляют специальные знания, что позволяют ему давать заключения по тем или иным спорным вопросам. В самом начале изучения вопроса специальных знаний, а также их роли, необходимо обратить внимание на то, что норма-дефиниция, определяющая внутренне содержание подобных знаний в действующем законодательстве отсутствует. Это, в свою очередь, затрудняет их понимание. Ряд авторских толкований не может восполнить этот

законодательный пробел. Анализ сложившейся научной мысли, а также воли законодательного органа, касательно правового регулирования специальных знаний, можно сделать акцент на признаках, которыми наделены специальные знания эксперта, а именно:

- понятие «специальные знания» – это сложный термин, который полностью включает термин «знания», в то же время превышает объем такого понятия как «профессиональные знания»;
- это знания, которые формируются в процессе специальной подготовки или практической деятельности;
- совокупность системы научных или ненаучных сведений и практических навыков (умений) по их применению;
- имеют документированный источник происхождения, поскольку могут быть закреплены либо в специальной или справочной литературе, либо в справках, либо в результатах исследования и т.д.

Исходя из анализа нормативно-правовых актов, которые регулируют порядок и организацию экспертных учреждений можно утверждать, что экспертно-криминалистическая служба представляет собой сложную систему деятельности экспертных учреждений, образующих судебно-экспертную систему государства. Слаженная система работы этого института способствует ускоренному и качественному рассмотрению уголовных дел. С учетом современных тенденций модернизации в сфере науки и техники, есть потребность в более частом привлечении экспертов для расследования уголовных дел, которые в свою очередь также совершаются с использованием достижений научного прогресса.

Современные исследователи выделяют ряд индивидуальных характеристик, которые способствуют решению вопроса разграничения заключений специалиста и эксперта. Кроме этого, несение уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения способствуют повышению доверия к заключению эксперта, нежели к заключению специалиста, который в пределах ст. 307 УК РФ не упоминается. Учитывая

особый характер заключения эксперта, в работе установлено, что оно должно соответствовать критериям относимости, допустимости, достоверности, доказательного значения, квалифицированности, определенности и доступности. Экспертное исследование подчинено процессу доказывания в рамках судопроизводства, а следовательно, конкретные задачи и действия эксперта должны исходить из сущности преступлений и особенностей того, что требуется доказать с помощью экспертизы.

Проблемные вопросы, связанные с использованием специальных знаний эксперта в судопроизводстве, требуют их разрешения. Так, в уголовно-процессуальном законодательстве следует отразить ключевые понятия, формулировки которых представляются краткими, четкими, однозначными, т.е. являются унифицированными. В частности, предлагается дополнить ст. 5 УПК РФ следующими терминами:

- «сведущее лицо (эксперт, специалист) - лицо, наделенное в соответствии с законодательством процессуальным статусом и обладающее знаниями, выходящими за пределы тех, которые принято считать профессиональными для суда, участников судопроизводства со стороны обвинения и защиты»;
- «специальные знания – это профессионально приобретенные экспертом и специалистом компетенции (знания, умения, владения), востребованные и используемые в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации».

Одним из главных источников, порождающих экспертные ошибки на стадии предварительного расследования, является недостаточное количество предоставленных эксперту материалов для проведения полного исследования.

Для решения проблем процессуального статуса эксперта в уголовном судопроизводстве можно предложить несколько рекомендаций.

Прежде всего, необходимо работать в направлении улучшения законодательной базы.

Так, в законодательстве нужно формализовать четкие процедуры

назначения экспертов, их полномочия и ответственность, а также обеспечить возможность экспертам свободно получать информацию. Статью 57 УПК РФ стоит дополнить примечанием, в которой следует раскрыть требования, предъявляемые к кандидатуре эксперта.

Заключение эксперта в уголовном процессе имеет высокую ценность и значимость, поскольку позволяет устранять возникающие противоречия при производстве следственных действий. В этой связи в ст. 57 УПК РФ должна найти отражение норма, посвященная самоотводу эксперта.

Для повышения качества работы экспертов необходимо создать систему обучения, сертификации и аттестации экспертов, функционирующую на государственном уровне, которая бы позволяла оценивать знания и навыки экспертов, а также признавать их квалификацию.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алехнович Л.О. К вопросу о формировании устойчивых тенденций судебной практики в сфере оценки доказательств по уголовному делу // Вестник магистратуры. 2020. № 9. С. 83-86.
2. Алтунина А.А. К вопросу о собирании доказательств в уголовном процессе // Вестник современных исследований. 2020. № 10. С. 11-13.
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам суда Ненецкого автономного округа от 4.04.2016 по делу № 22-13/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/A3OFu16P7AJ/> (дата обращения: 25.07.2023).
4. Барабаш А.С., Брестер А. А. Метод российского уголовного процесса. СПб. «Юридический Центр-пресс», 2018. 300 с.
5. Божьев В. Процессуальное руководство производством предварительного следствия // Уголовное право. 2020. № 3. С. 65-67.
6. Будякова Т.П. Судебный лингвист против судебного психолога (о некоторых проблемах доказывания в судопроизводстве) // Адвокатская практика. 2023. № 2. С. 42-48.
7. Веселов А.В. К вопросу об изменении правовых требований к допустимости доказательств по уголовным делам // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 1. С. 107-109.
8. Внуков А.В. Понятие неотложных следственных действий в современном уголовном процессе // Юридическая наука : история и современность. 2015. № 9. С. 107-110.
9. Гриненко А.В. Паритет прав сторон в досудебном уголовном процессе // Адвокатская практика. 2023. № 4. С. 35-40.
10. Давлетов А.А., Чарыков А.В. Верховный Суд РФ «сворачивает» право адвоката-защитника привлекать специалиста в судебное следствие? // Российский судья. 2022. № 1. С. 60-64.
11. Добровлянина О.В. Понятие специалиста и формы его участия в

досудебном уголовном процессе // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 453-459.

12. Долин А.Н. Особенности назначения судебных экспертиз государственным и частным экспертам // Общество. Закон. Правосудие. Бюллетень судейского сообщества Воронежской области. Воронеж. 2008. № 2 (16). С. 19-20.

13. Жижина М.В. Тактические вопросы использования рецензии на экспертное заключение в судопроизводстве // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2018. № 1. С. 85-96.

14. Жукова Н.А., Диденко О.В. Формы предварительного расследования в уголовном судопроизводстве России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 54-58.

15. Зинатуллин З.З. Основные вопросы современного российского уголовного процесса и их решение // Серия Право. 2016. № 1. С. 113-118.

16. Конституция Российской Федерации (прин. всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.07.2023).

17. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2023. 350 с.

18. Лазарева Л.В., Покровский С. В. К вопросу о доказательности экспертных выводов // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 152-159.

19. Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. 470 с.

20. Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс : крат. курс лекций. 8-е изд. М., 2016. 300 с.

21. Марецкий Н.Е. Условия развития состязательности сторон в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2018. № 11. С. 24-27.

22. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2008 года (утв. Постановлениями Президиума Верховного Суда РФ от 25.03.2009, от 04.03.2009) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86637/ (дата обращения: 25.07.2023).

23. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 17.07.2002 «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2002 года» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=16434#Uokw2qTuSp7lgFO7> (дата обращения: 25.07.2023).

24. Полуянова Е.В. Производство следственных действий в стадии судебного разбирательства // Российский следователь. 2022. № 4. С. 42-44.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (дата обращения: 25.07.2023).

26. Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 (ред. от 16.02.2022) «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385633/ (дата обращения: 25.07.2023).

27. Россинская Е.Р. Компетентностный подход как основа судебно-экспертной дидактики // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 5. С. 76-81.

28. Севгич Н. Стандартизация судебно-экспертной деятельности // ЭЖ-Юрист. 2017. № 19. С. 3-10.

29. Скичко О.Ю. Нравственные основы работы следователя // Адвокат. 2015. № 9. С. 46-51.

30. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. 8-е изд. М. : Норма, 2022. 784 с.

31. Тарасов А. А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 396 с.

32. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.08.2023) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.07.2023).

33. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко. Ростов н/Д, 2015. 342 с.

34. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 25.07.2023).

35. Якимович Ю.К. Подозреваемый и потерпевший в современном уголовном процессе России // Вестник Томского государственного ун-та. Сер. Право. 2017. № 2. С. 110-113.

36. Якимович Ю.К. Принципы уголовного судопроизводства: конституционные положения и их реализация в уголовно- процессуальном законодательстве и правоприменительной деятельности // Правовые и

психолого-педагогические аспекты деятельности сотрудников правоохранительных органов. Томск : Изд-во ООО «РГ Графика», 2017. С. 15-18.